

УДК 792. 244 (09)

В.И. Королев

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В КРЫМСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ НАЧАЛА XX ВЕКА

Статья раскрывает роль молодежи в революционном движении в Крыму в начале XX в. Ключевые слова: революция, молодежь, Крым.

Данная проблем не рассматривалась в исторической литературе. Для крымских исследователей революционного прошлого облик революционера представлялся в неопределенном возрасте: от молодого до пожилого человека. Мы поставили своей *задачей* показать роль молодежи в политических процессах в Крыму в начале прошлого столетия.

Начало деятельности революционных формирований относится к самому концу XIX в. Первые марксистские кружки возникли в 1899 г. в Симферополе, Керчи и Ялте. Они были организованы политическими ссыльными, которых направляли в Крым за участие в революционном движении в промышленных центрах империи. Мало кому известно, что Крым являлся ссыльным краем до 1912 г., когда в Ливадии была возведена летняя резиденция императора Николая II.

На следующем этапе формирования революционных организаций веду-

щую роль сыграли ссыльные студенты, отправленные сюда также за участие в революционном движении. Летом 1901 г. в Симферополь прибыл Михаил Соломонович Лурье (партийная кличка «Ларин») и создал первую в Крыму организацию «Симферопольский рабочий союз», объединившую около 50, главным образом, еврейских ремесленников. М.С. Лурье родился в 1881 г. в Симферополе в семье инженера. За участие в студенческом движении был исключен из Новороссийского университета. Холост. По национальности еврей. Симферопольский рабочий союз состоял из 10 кружков, который возглавляли: Гольда Левина («Клавдия Николаевна», 26 лет (далее в скобках указывается возраст). Незамужняя. Работала акушеркой; Владимир Зборовский (21), уроженец села Сарабуз (ныне – п. Гвардейское Симферопольского района), бывший студент Тульского и Киевского университетов [1].

В то же время в Керчи появилась «Рабочая организация революционных социалистов», активными членами которой были Берко Стрилька (24), Ицко Коган (21), Николай Евдокимов (21), Арон Хевен (19), Иван Стойда (22), Шимкин (20), Абрам Льговский (25) и др. [2].

Осенью 1901 г. ссыльный студент Санкт-Петербургского университета, член всероссийского «Союза за освобождение рабочего класса» Александр Шепетьев создал революционный кружок в Севастополе, в который входили 5 ссыльных студентов и 3 курсистки [3].

Подобная организация появилась и в Феодосии, ею руководил бывший студент Московского университета Яков Глотов, его заместителем был Николай Чембаров (27), исключенный из Томского университета. Наиболее активными членами были Ицко Андрусьер (20), Лейба Колчинский (20), Арон Хевен (18), Симон Афремов (25), Аким Меерович Рогальский (30) (окончил юридический факультет Харьковского университета) [4].

Революционные организации появились и в других городах и местечках Крыма. В начале 1902 г. они объединились в губернском масштабе и создали первый комитет РСДРП, который вел борьбу мирными и насильственными средствами. Во второй половине 1903 - начале 1904 гг. полиция выследила и арестовала наиболее активных членов пар-

тии. Приведем лишь фамилии тех, возраст которых известен (по возможности с указанием профессии): Абрам Льговский (25), Абрам Кричевский (25, приказчик), Иоэль Вайман (16, заготовщик), Стефан Жердев (26, наборщик), Пейсчах Вееров (19), Герш Гаркавый (портной), Овсей Клибанский (20, учитель), Зеида Югер (14 – выделено нами, модистка), Наум Васкевич (17, слесарь), Илья Хевен (15, заготовщик), Давид Каплан (17, слесарь) Девора Ямпольская (17, учительница) и др. Все они были сосланы на 4-8 лет в Архангельскую, Вологодскую и Вятскую губернии. Этот приведенный нами факт свидетельствует о том, в революционную деятельность были вовлечены молодые люди разных национальностей, полов и профессиональной принадлежности [5].

Следует учитывать, что молодежь того времени рано включалась в трудовую деятельность, быстро взрослела, поэтому молодые люди в возрасте 16-18 лет были уже определившимися в жизни людьми, полными сил и энергии. Стоит обратить внимание и на высокий процент неграмотности населения. Все это давало возможность радикалам активно задействовать молодежь в революционном деле.

До и в ходе первой российской революции «ярко» проявила себя флотская и армейская молодежь. Некоторые события, происходившие на Черноморском флоте, получили всероссийский резонанс

и даже были известны мировой общественности. Начало позапрошлого столетия было отмечено целой серией актов воинского неповиновения матросов и солдат Севастопольского гарнизона: в июле 1904 г. вспыхнул бунт на крейсере «Березань», в начале 1905 г. - в Лазаревских казармах, в июне - на броненосце «Потемкине», миноносце №-267 и судне «Прут», в ноябре - на «Очакове» и броненосце «Пантелеймон», в мае 1907 г. - на линейных кораблях «Синоп», «Три святителя» и «Ростислав». Этому способствовало то, что в начале XX в. увеличивалась прослойка матросов, призванных на службу из промышленных центров страны, в достаточной мере уже «распропагандированных» революционными партиями. Но необходимость в таких технически подготовленных кадрах диктовалась совершенствованием военно-морской техники и судового вооружения. Одновременно из деревни на флот поступала молодежь, прошедшая, как тогда писали, через «революционно настроенных учителей, фабричных товарищей и тех еврейских читален, в которые обращены бесчисленные трактиры...» [6]. Кстати, на 65% Черноморский флот пополнялся за счет новобранцев из украинских губерний [там же].

Объем статьи не позволяет полностью осветить события 1905 года в Крыму. Для более глубокого понимания данного вопроса следует обратиться к мате-

риалам, которые были ранее опубликованы автором статьи [7].

Накануне и в ходе событий 1905 г. в Крыму действовали 17 политических партий, в том числе всероссийские (РСДРП, социалисты-революционеры, анархисты); национальные - русские («Союз 17 октября», «Союз русских людей»), которые существовали как подотделы всероссийских организаций; еврейские (Бунд, Цеиры-Цион, Поалей-Цион, еврейская социалистическая рабочая партия); армянские (Гнчак, Дашнакцутюн) и крымскотатарские (социалисты-федералисты). Они насчитывали не менее 5 тысяч членов, абсолютное большинство из которых были молодыми людьми.

На откате революции органы политической полиции уже накопили опыт борьбы с революционным движением, благодаря этому мы имеем множество фактов о молодых партийцах, попавших под жернова репрессий. Среди севастопольских меньшевиков активными членами были председатель горкома партии Вульф Бляхер (25, приказчик), Вера Аблов-Вольская (акушерка), Татьяна Тетерева (без определенных занятий), Николай Иванов (печатник), заместитель председателя горкома РСДРП Владимир Рыбаков (18, как впоследствии выяснилось - провокатор), Христофор Евдокимов (крестьянин), Самуил Воскобойников (21, парикмахер), Павел Станев (фельдшер), Бейля Эренбург (21, чулоч-

ница) Герш Рожанский (25, портной); солдаты – Леонид Высоцкий (24), Иван Васюков (24), Александр Столярчук (22), Владимир Случецкий (24) и мн. др. Учитель Эмир Каширов возглавлял подпольную ученическую организацию в крымскотатарской школе [9].

Дольше других объединений сопротивлялась партия социалистов-революционеров (ПСР), ушедшая в глубокое подполье и умудрившаяся в декабре 1907 г. провести губернский съезд своих организаций. Уцелевшие от январско-февральских ликвидаций, они вновь объединились. Обращает внимание то, что эсеры активно привлекали в свои ряды интеллигентную молодежь: в новом составе были Владимир Завьялов (33, потомственный почетный гражданин), Идель Ривкин (22, корректор), Зиновий Сватош (22, служащий земской управы), Александр Вагенгейм (32, бывший студент Киевского университета), Семен Греков (31, служащий Симферопольского уездного земства), Лев Толчинский (32, делопроизводитель) [10].

Примечательно, что при Севастопольской организации ПСР имелась боевая дружина (как и при многих организациях других политических партий) и военная организация, «Социалистическая организация учащихся», созданная бывшим студентом Санкт-Петербургского университета Александром

Писаревым, впоследствии высланным из Крыма [11].

В годы репрессий заметно поредели ряды Керченской организации ПСР, и в ней осталось лишь 18 членов (возраст от 18 до 27): 7 учителей, 2 студента, отставной прапорщик, бухгалтер, гимназист, аптекарь, остальные – без определенных занятий. Непродолжительное время просуществовала группа учащихся-партийцев [12].

Агония революции выразилась в активной террористической деятельности радикальных партий, которые мстили властям за поражение революции. Ими были совершены громкие политические акции, некоторые из них резонировали во всероссийском масштабе, к примеру, убийство эсерами командующего Черноморским флотом Г. Чухнина. 1906-1908 гг. отметились и большой серией крупных грабежей и разбойных нападений, целью которых была добыча денег на партийные нужды и оружие. В ответ правоохранные органы повсеместно провели операцию по ликвидации экстремистских организаций и групп. Только из Феодосии были высланы 93 революционера. Например, из Керчи отправлены за пределы Крыма член ПСР Василий Серебряков (27), из Старого Крыма – социал-демократ Ефим Проданов (студент Томского политехнического университета), из Феодосии – члены Бунда Абрам Миславский (19), Николай Чернобаев

(студент Санкт-Петербургского университета), Гита Берлина (дантист) и многие другие [13].

Таким образом, в революционном движении в Крыму принимали деятельное участие молодые люди разных слоев населения, полов, национальностей и политических убеждений. Учитывая природный максимализм и недостаточную

грамотность молодежи, радикально настроенные партии, находившиеся по разные стороны баррикад, пытались толкнуть ее на путь политической борьбы, а когда удавалось, использовать как ударную силу в своих «революционных мероприятиях».

Источники и литература

1. Государственный архив в Автономной Республике Крым (Далее – ГА АРК). Ф.26, оп.3, д.200, л.3, 65, 67-68; Ф. 150, оп.1 д.9, л.48.
2. Центральный государственный исторический архив Украины (Далее – ЦГАИ Украины). Ф.419, оп.1, д.3697, л. 143, 162-163.
3. ГА АРК. Ф.150, оп.1, д.1, л.73; д.568, л.15,18.
4. ЦГИА Украины. Ф.419, оп.1, д.3263, л.14-30; ГА АРК. Ф.26, оп.6, д.37, л.7,10,12-14.
5. ГА АРК. Ф.264, оп.3, д.269, л.2; Ф.150, оп.1, д.7, л.1,3; д.11, л.15-17; Газета всероссийского комитета РСДРП «Искра», 1903, 15 сентября.
6. Газета «Новое время» (Санкт-Петербург). – 1912. – (Дата номера не установлена).
7. См. подробнее в кн.: В.И. Королев. Бунт на коленях (Политические партии в Таврической губернии. 1905-1907 гг.). – Симферополь: Таврия, 1993. – 72 с.
8. ГА АРК. Ф. 26, оп.3, д.426, л.450-452; Губернская газета «Крымский вестник», 1905, 23 октября.
9. ГА АРК. Ф.706, оп.1, д.237, л.16, д.280, л.21, 24-25, 30; Ф.150, оп.1, д.25, л.18; д.52, л.22-23.
10. ГА АРК. Ф.706, оп.1, д.239, л.57, 64-65, 75, 93; д.278, л.60, 123-126, 135, 186).
11. ГА АРК. Ф. 26, оп.1, д.20, л.135; Ф. 706, оп.1, д.275, л.543; Ф.706, оп.2, д.37, л.77.
12. ГА АРК. Ф.706, оп.1, д.275, л.203; д.278, л.301; Ф.706, оп.2, д.19, л.73.
13. ГА АРК. Ф. 26, оп.2, д.579, л.61, 178-179).

Стаття розкриває роль молоді в революційному русі в Криму на початку ХХ ст.

Ключові слова: революція, молодь, Крим.

The article exposes the role of young people in revolutionary motion in Crimea at the beginning XX of century

Key words: revolution, young people, Crimea.